

НАДЕЮСЬ СЫГРАТЬ РОЛЬ ПИЛОТА

Когда в разговоре кто-нибудь упоминает актера Васильева, обязательно добавляет: «Это тот, который «журналист». И действительно, кинокартина Сергея Герасимова «Журналист», вышедшая на экраны десять лет назад, до сих пор в памяти зрителей. Она принесла популярность молодому тогда актеру Юрию Васильеву, ныне заслуженному артисту РСФСР, работающему в Малом театре.

— Снимаясь в «Журналисте», вы уже работали в Малом театре, сыграли Звездича в «Маскараде», Молчалина в «Горе от ума». Можно ли сказать, что этот творческий багаж повлиял на решение Герасимова утвердить вас на главную роль?

— Нет. Сергей Аполлинариевич — художник, очень своеобразно видящий человека, актера, образ. Он «пробовал» меня на роль очень долго, репетировали мы бесконечно, беседовали многие часы. Думаю, что тогда, в те годы я как человек, именно я как Васильев, а не как актер Васильев, совпал с герасимовским видением образа героя фильма.

— После такого успеха фильма у нас в стране и за рубежом как изменилась ваша театральная судьба?

— Я стал популярен, но моя творческая жизнь не дала резкого взлета. И,

вы знаете, я даже рад этому. Иногда популярность образа настолько «прилипает» к актеру, что уже в других ролях, совершенно в других характерах и обстоятельствах зритель не хочет видеть полюбившегося актера каким-то другим. Это беда. А потом сам же зритель сетует: актер не создает ничего нового, повторяется, становится неинтересным.

— Мне с вами довелось играть в спектакле «Самый последний день» одну и ту же роль, вместе

мы репетировали и в пьесе «Перед заходом солнца». Помню, на одной из репетиций режиссер Леонид Хейфец сказал примерно так: «Хотим мы этого или не хотим, но на сцену вышло новое поколение. Мы не можем не признавать мастерства и колоссального опыта старшего поколения, без

которого немислим театр. Но основные герои, те, кто доминирует сегодня на сцене, — молодежь...».

— Как принято говорить в театре, в свое время я «попал в обойму» таких крупнейших театральных режиссеров, как Борис Андреевич Бабочкин и Леонид Ефимович Хейфец. Это разные художники, принципиально отличные друг от друга в подходе к постановке спектакля. А роднит их одно: ставка на молодежь, если можно так сказать. В этом мне видится их дальний прицел на будущее театра.

Борис Андреевич Бабочкин был неистовым художником в хорошем смысле слова. Я был занят в двух его спектаклях по пьесам Горького «Дачники» и «Достигаев и другие». Борис Андреевич, обладая даром видения спектакля сразу в его конечном итоге, даром необыкновенного чувства формы, шел в создании сценического произведения от формы к содержанию.

Хейфец в своей работе, наоборот, идет от содержания к форме. Честно говоря, это мне ближе. Леонид Ефимович каждому актеру дает возможность внести в свою роль свое личное, интимное ощущение жизни. Словом, дает возможность высказаться. Я прожил в Малом театре уже 18 лет, и все это время старался

что бы я ни играл, не изменяя себя сложным гримом, изощренным костюмом. Я считаю, что актер, как и любой человек обязан быть интересным сам по себе. Каждый человек — личность. Попытаться показать его на сцене во всем многообразии — вот задача современного артиста.

— Ваша жена, народная артистка РСФСР Нелли Ивановна Корниенко, тоже работает вместе с вами. Помогает вам это в жизни, в работе?

— Трудный вопрос! А если быть искренним, у меня всегда была тяга к режиссуре. Я руководил драматическим кружком Красногорского оптико-механического завода. Сейчас этот коллектив — народный театр. Нелли, наоборот, к режиссуре не тянет. И иногда дома, мне доставляет большое удовольствие порепетировать как режиссеру с женой, вместе что-то обсудить, подумать об образах, которые мы играем.

— Чем вы заняты сейчас?

— Снялся в фильме «Летучая мышь» по известной оперетте. В прошлое воскресенье вы увидели его на телеэкранах. Снимался вместе с братьями Соломиными, Иваном Любезновым, Евгением Весником. Продолжаются съемки «Первых радостей», первые серии которых уже видел телезритель. Начал работу в фильме режиссеру Меньшова «Москва слезам не верит».

Хотелось бы сыграть и в комедии — люблю смеяться и смешить.

И в завершение разговора хочется сказать, что за всю свою актерскую жизнь еще ни разу не пришлось сыграть роль летчика, а я влюблен в людей этой прекрасной профессии, многих знаю. И очень бы хотелось, хоть на экране, самому подняться в небо, ведь об этом мечтают все. Я не исключение.

Беседу вел
М. ЛЮБЕЗНОВ.

6 МАР 1979

воздушной транспорт